

В примере *Barney Bodkin broke his nose, / Without feet we can't have toes; / Crazy folks are always mad, want of money makes us sad* [4, с. 34]. иллюстрируется гиперболизация нормы, сообщаются общеизвестные истины с целью создания комического эффекта (idiotic obviousness).

Прагматическая двуплановость нонсенса проявляется в виде шуточного переворачивания общепринятых норм поведения, основывается на несоответствии норм и выводов. Оценочные несоответствия затрагивают разные характеристики людей (внешность, манеру поведения, интеллектуальную несостоятельность), а выводные переворачивают логические каноны. В качестве выводного несоответствия можно привести рассмотренный выше пример со старушкой, угрожающей сжечь внучку, которую автор характеризует как incongruous (нелепая). Угрозу сжечь едва ли можно назвать нелепой, интересен тот факт, что недооценка ситуации вложена в уста юной героини, на которую непосредственно нацелена угроза.

Таким образом, концептуальный анализ имени «нонсенс», анализ основных подходов к изучению «комического» и «игрового», позволил нам выделить такие признаки нонсенса, как комизм, эксцентричность, алогизм, невозможность, непредсказуемость, опасность, мажорность. Лингвистическое сопоставление нонсенса и абсурда, нонсенса и игрового абсурда привело нас к выявлению следующих особенностей нонсенса: мажорной юмористической тональности, постоянной позитивной модальности, игрового принципа организации, особого способа осмысления действительности через значимую невозможность смысла, интенционального характера нонсенса, положительного отношения представителей английской культуры к данному явлению. Классификация нонсенса, построенная на основе семиотической модели, дает возможность проанализировать исследуемое явление с позиции знаковых характеристик – семантики, прагматики, синтактики.

Литература

1. Демурова Н.М. Льюис Кэрролл: очерк жизни и творчества. М., 1979.
2. Чуковский К.И. От двух до пяти // Собрание сочинений : в 6 т. Т.1. «Лепые нелепицы». М. : Худож. лит., 1962.
3. Cammaerts E. The Poetry of Nonsense. London : Geage Routledge & Sons Ltd, 1925.

4. Mother Goose Rhymes. The Oxford Dictionary of Nursery Rhymes. M. : Raduga, 1988.

5. Topsy Turvy World. English Humour in Verse. Moscow : Moscow Progress Publishers, 1978.

Linguistic comparison of nonsense and absurdity

There is regarded the linguistic comparison of nonsense and absurdity, nonsense and playing absurdity, sorted out the peculiarities of nonsense and suggested its possible classification, which is built on the basis of the semiotic model.

Key words: *nonsense, absurdity, play, classification, semiotics.*

А.В. НИКИТИНА
(Волгоград)

МОНИТОРИНГ КАК ПОНЯТИЕ В КОММУНИКАЦИИ

Определен термин «мониторинг», с позиций лингвистики и теории коммуникации описаны его функции, языковые сферы, формы.

Ключевые слова: *мониторинг, модератор, контроль, регулировка, модерация.*

Одной из важнейших функций общения является регулировка человеческого поведения, целенаправленное воздействие партнеров по коммуникации на знания, убеждения, мнения, оценки друг друга для достижения определенного результата. Находясь в непрерывном взаимодействии с другими членами социума, человек регулирует как собственные поступки, так и коммуникативное поведение своего собеседника. Для определения данного процесса мы вводим понятие «мониторинг». Цель данной статьи – дать определение термина «мониторинг», описать его функции, языковые сферы, а также формы с позиций лингвистики и теории коммуникации.

Впервые данный термин был использован в почвоведении, затем – в экологии и других смежных науках. В настоящее время он встречается в различных областях знаний – педагогике, социологии, психологии, теории бизне-

са, экономике, теории права. Однако следует отметить, что степень его изученности и интенсивность использования в различных сферах деятельности неравнозначны.

Приведем некоторые определения термина *мониторинг*:

– «*monitoring* (от лат. *monitor*, букв. “напоминающий, надзирающий”) – старший учащийся, помощник учителя в школах т.н. взаимного обучения» [3];

– «система постоянных наблюдений, оценки и прогноза изменений состояния какого-либо природного, социального и т. п. объекта» [11, с. 488];

– «осмотр или наблюдение; <...> может проводиться в отношении машины, с тем чтобы обнаружить неисправности в работе, в отношении людей, чтобы наблюдать за их поведением, или в отношении себя, чтобы оценить свои собственные внутренние процессы когнитивного или эмоционального плана» [6];

– «специально организованное, систематическое наблюдение за состоянием объектов, явлений, процессов с целью их оценки, контроля, прогноза» [12, с. 188].

Педагогический мониторинг определяется как «длительное наблюдение за состоянием обучения и воспитания и управление этими процессами путем своевременного информирования участников о возможном наступлении неблагоприятных, критических или недопустимых ситуаций» [9, с. 150].

Анализ определений показывает, что существует два подхода к понятию «мониторинг». Согласно первому, смысл изучаемого явления заключается в наблюдении и прогнозировании ответной реакции объекта мониторинга на воздействие со стороны, в то время как второй подход предусматривает активное вмешательство в состояние данного объекта. Мы придерживаемся второго подхода и рассматриваем мониторинг как процесс наблюдения, анализа, контроля за организацией человеческого взаимодействия. В связи с этим представляется необходимым рассмотреть ключевые понятия, имеющие непосредственное отношение к нашей теме.

Контроль трактуется преимущественно как «проверка, а также наблюдение с целью проверки» [10, с. 306]; «надзор с целью обеспечения функционирования системы в соответствии с предписанными нормами» [11, с. 140]. Соответственно, социальный контроль определяется как «система способов воздействия общества и социальных групп на личность с целью регуляции ее поведения и приведения его в соответствие с общепринятыми

в данной общности нормами» [8]. Таким образом, в центре данного понятия оказывается наблюдение за действиями собеседников с целью соответствия заданным нормам общения в конкретном сообществе.

Регулировка определяется как «приведение в порядок, упорядочение (механизма, деятельности и т.д.), руководство движением, направлением, действиями, отношениями и т.п.» [12], «подчинение определенному порядку, правилам, упорядочение» [10, с. 517]. Этот термин акцентирует внимание на соблюдении определенных правил общения, систематизации человеческого взаимодействия.

Таким образом, оба вышеприведенных термина имеют непосредственное отношение к мониторингу, но являются лишь частью данного процесса. Мониторинг рассматривается нами как гипероним по отношению к двум предыдущим понятиям и включает контроль и регулировку общения. Кроме того, судя по определениям, контроль и регулировка могут выступать как однократные или повторяющиеся явления, для нас же релевантным является то, что мониторинг – это постоянный процесс, составляющий неотъемлемую часть коммуникации.

Термин *модерация* имеет более тесную синонимическую связь с тем определением мониторинга, которое мы используем как рабочее, и обозначает «технику организации интерактивного общения, благодаря которой групповая работа становится более целенаправленной и структурированной» [7, с. 76]. В виртуальной коммуникации модерация представляет собой «контроль выполнения требований, установленных владельцем сайта. Модератор следит за соответствием дискуссии заданной теме по установленным правилам» [1]. Заметим, что одним из значений термина является следующее: «модератор – деревянная планка с прокладкой из сукна или фильца для приглушения звука в фортепиано» [3]. Обратив внимание на функцию приглушения, смягчения и применив ее к человеку, можно сказать, что данное определение отражает одну из основных функций модератора, а именно: сглаживать, «приглушать» конфликты. Под модератором в контексте изучаемого явления мы понимаем человека, который является организатором дискуссии, управляет ее процессом, регулирует конфликтные ситуации.

Анализ терминов позволяет сделать вывод о том, что *мониторинг* выступает как зонтичный (т.е. ключевой, объединяющий несколько понятий) термин, подразумевающий контроль, регулировку и модерацию. Следует от-

метить, что мониторинг присутствует во всех видах коммуникации – межличностной, педагогической, юридической, медицинской, организационной, религиозной и т.д., осуществляясь в специфических формах, с использованием различных вербальных и невербальных средств.

Функции мониторинга в значительной степени определяют сущность этого явления, обеспечивая организацию коммуникативного процесса. Отталкиваясь от цели коммуникации как базового критерия, мы выделяем следующие функции мониторинга:

1) *диагностическую*, которая позволяет определить коммуникативные барьеры и сбои, препятствующие нормальному ходу общения;

2) *ориентирующую*, вытекающую из диагностической и помогающую модератору определять проблемы в коммуникации и планировать ход своих дальнейших действий;

3) *регулятивную*, которая заключается в стремлении модератора направить дискуссию в конструктивное русло и обеспечить успешную коммуникацию;

4) *организующую*, определяющую порядок в ходе коммуникации, очередность этапов, меню коммуникативных ролей, передачу репликовых шагов;

5) *побудительную*, стимулирующую более активное участие коммуникантов в процессе общения;

6) *корректирующую*, направленную на исправление ошибок в произношении, написании, построении высказывания, выборе лексических средств;

7) *контролирующую*, обеспечивающую правильность, понятность, достоверность сообщаемой информации;

8) *функцию сглаживания конфликтов*, направленную на недопущение и/или разрешение конфликта;

9) *функцию рефлексии* – самоконтроль говорящего с позиций количества, качества сообщаемой информации и манеры собственного поведения.

Таким образом, принимая во внимание выделяемые функции, мы можем сделать вывод, что мониторинг – это сложный процесс организации человеческого взаимодействия, который включает такие составляющие, как наблюдение, анализ, контроль за ходом коммуникации, управление конфликтами. Важным моментом в мониторинге является его направленность на регулирование как чужого, так и собственного поведения участника коммуникативного процесса.

Сфера общения оказывает непосредственное влияние на реализацию различных функций мониторинга коммуникативного процесса. Характер и формы мониторинга зависят от норм, регулирующих общение в соответствующей сфере. Так, в институциональном дискурсе – «специализированной клишированной разновидности общения между людьми, которые могут и не знать друг друга, но вынуждены общаться в соответствии с нормами данного социума» [4, с. 279] – нередко присутствует модератор, организующий то или иное событие и следящий за исполнением предписанных норм. В педагогическом дискурсе в качестве модератора выступает учитель как организатор коммуникативной ситуации, который выполняет следующие действия: 1) начинает урок, т.е. обладает правом иницирующей фразы, открывает коммуникативный обмен; 2) выстраивает логику урока и следит за ее соблюдением; 3) предоставляет слово учащимся; 4) обеспечивает дисциплину в классе; 5) исправляет ошибки; 6) закрывает коммуникативный обмен, заканчивая урок.

К модераторам мы также можем отнести председателя совещания, судью, режиссера в театре и кино, ведущего ток-шоу, тамаду на свадьбе и т. д. В письменном дискурсе в роли модератора выступает главный редактор журнала, газеты, научного сборника, который 1) пишет вводную и/или заключительную статью; 2) определяет тематику сборника; 3) отбирает материал по тематическому и идеологическому соответствию; 4) осуществляет правку статей; 5) структурирует логику сборника. К модераторам в письменном дискурсе также относятся научный руководитель дипломника или диссертанта, сценарист и т. д.

В.И. Карасик отмечает, что типы институционального дискурса делятся на мягкие и жесткие. Первые допускают вариативность структуры, неизменными остаются только ключевые элементы, в то время как жесткие типы постоянны по своей структуре [4, с. 279]. Можно утверждать, что для жесткого типа институционального дискурса, к которому относятся разного рода ритуалы, модератор является основой его осуществления (например, священнослужитель во время религиозного обряда (крещение, венчание и т.д.), дирижер оркестра, председатель диссертационного совета во время защиты диссертации, судья во время матча и т.д.).

С точки зрения межкультурной коммуникации роль модератора выполняет, например, преподаватель иностранного языка и/или специалист по межкультурной коммуникации,

который действует в условиях общения представителей различных культур. О.А. Леонтович говорит о том, что трансформированная языковая личность активно участвует в качестве посредника в налаживании контакта между разными культурами. «При межкультурном контакте личности действуют как бы в пространстве “третьей культуры”, обретающей формы промежуточных паттернов, действующих на пересечении культур» [5, с. 265]. Роль «третьей культуры» и ее функции выполняет модератор.

Исходя из сказанного, мы можем выделить следующие характеристики, объединяющие модераторов разных видов дискурса:

- 1) лидерские качества: модератор, как правило, стоит на иерархической лестнице выше, чем остальные участники, пользуется авторитетом у участников дискуссии, его мнение превалирует в ходе коммуникации;
- 2) хорошие коммуникативные способности, образованность, умение вовлекать в беседу большое количество участников;
- 3) эмоциональная отстраненность и нейтралитет по отношению к участникам общения;
- 4) толерантность, деликатность, тактичность, терпимость к разным мнениям;
- 5) находчивость и креативность.

С точки зрения направленности мониторинга мы выделяем следующие его формы: 1) автомониторинг; 2) взаимомониторинг.

Под процессом автомониторинга мы подразумеваем самоконтроль говорящего – те операции, которые он производит мысленно до самого момента произнесения фразы, а именно: осмысление высказывания, его логическое построение, выбор языковых средств, эмоциональное окрашивание высказывания. Любой психически здоровый человек, находясь в уравновешенном состоянии, контролирует свое общение со следующих позиций: 1) количественно (объем сообщаемой информации); 2) качественно (достоверность, правдивость, релевантность сообщаемой информации); 3) манера речи (эмоциональность, тон, интонация, выбор языковых средств).

В основе автомониторинга лежат ценности, нормы, обычаи, ролевые ожидания, которые человек усваивает в процессе социализации. Этим и объясняется разный уровень автомониторинга у представителей различных слоев населения, обусловленный такими факторами, как возраст, пол, социальное положение, религиозные взгляды, этническая принадлежность. М. Снайдер, разработавший методику оценки самоконтроля в общении, выделяет людей с высоким, средним и низким коммуникативным контролем. Низкий коммуни-

кативный контроль характеризуется устойчивым поведением, нежеланием изменяться в зависимости от ситуации, излишней прямолинейностью; средний – искренностью и несдержанностью в эмоциональных проявлениях, однако люди со средним коммуникативным контролем считаются в своем поведении с окружающими людьми; человек с высоким коммуникативным контролем легко входит в любую роль, гибко реагирует на изменение ситуации, чувствует и предвидит впечатление, которое он производит на других людей. По нашему мнению, высокий коммуникативный контроль модератора является важным условием успешного мониторинга.

Мониторинг в устном общении может осуществляться следующими способами:

1) вербальное указание – на человека (*а теперь слово предоставляется...*), тему (*тема, которую я предлагаю обсудить...*), нарушение правил (*помним о правилах, не переходим на личности... У каждого участника есть свое мнение по любому вопросу и право его высказывать*);

2) невербальное указание – жесты (поднятие ладони, чтобы прервать говорящего, кивок головой в знак согласия), пауза (способ передачи репликового шага), молчание (способ привлечь внимание аудитории), мимика.

Подводя итог, отметим необходимость мониторинга в оптимизации человеческого общения. Принимая во внимание выделяемые нами функции и формы мониторинга, можно сделать вывод, что мониторинг дискурса – сложное явление, включающее в себя контроль, регулировку, модерацию, рефлекссию и направленное на систематизацию и упорядочение как своего поведения, так и поведения других участников коммуникативного процесса.

Литература

1. Словарь конфликтолога / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. 2-е изд. СПб. : Питер, 2006.
2. Бизнес-словарь. URL: <http://www.business-voc.ru>.
3. Большая советская энциклопедия. 3-е изд. URL: <http://bse.sci-lib.com>.
4. Большой энциклопедический словарь. URL: <http://dic.academic.ru>.
5. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена, 2002.
6. Леонтович О.А. Россия и США: Введение в межкультурную коммуникацию : учеб. пособие. Волгоград : Перемена, 2003.
7. Оксфордский толковый словарь по психологии / под ред. А. Ребера, 2002. URL: <http://vocabulary.ru/dictionary>.

8. Петров А.В. Дискуссия и принятие решений в группе: технология модерации : учеб.-метод. пособие. СПб. : Речь, 2005.

9. Полонский В.М. Словарь по образованию и педагогике М. : Высш. шк., 2004.

10. Современный словарь иностранных слов / ред. ред. Л.Н. Комарова, 4-е изд., стер. М. : Рус.яз., 2001.

11. Современный толковый словарь русского языка / гл. редактор С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2007.

12. Социологический энциклопедический словарь (на русском, английском, французском и чешском языках) / ред.-коорд. акад. РАН Г.В. Осипов. М. : Изд. группа «ИНФРА М – НОРМА», 1998.

Monitoring in communication: issue formulation

There is defined the term "monitoring", from the position of linguistics and communication theory there are described its functions, language spheres, forms.

Key words: *monitoring, moderator, control, regulation, moderation.*

А.А. ШТЕБА
(Волгоград)

ПАРАМЕТРИЗАЦИЯ ЭМОТИВНЫХ ВАЛЕНТНОСТЕЙ СЛОВА

Определяются актуальное состояние и перспективные направления в изучении эмотивных валентностей слова. Обосновывается их соотношение с лексико-семантическими валентностями. Выделены и описаны семь семантико-прагматических параметров эмотивных валентностей слова «cœur» (сердце) во французском языке.

Ключевые слова: *эмотивный аспект семантики, лексико-семантические валентности, эмотивные валентности, эмосемы.*

Традиционно в лингвистике принято выделять логико-синтаксический и лексико-семантический типы валентностей. Возможность рассмотрения эмотивных валентностей (ЭВ) обусловила положение об эмотивной доле семантики любого слова [12, с. 25].

По мнению И.А. Стернина, в структуре значения слов присутствуют автономные признаки 'эмоция' и 'оценка' [9, с. 76]. Если для образования нормативного словосочетания важно наличие в семантике вступающих в связь единиц общих сем, то данное правило применимо и к эмотиологии. Следуя определению, предложенному В.И. Шаховским, ЭВ слова представляют собой «способность лексической единицы вступать в эмотивные связи с другими единицами на основе явных или скрытых эмосем, осуществляя свою эмотивную функцию» [11, с. 98].

Исследование ЭВ слова как одного из актуальных направлений эмотивной лингвистики [4; 18] привлекает к себе все большее внимание языковедов. В лингвистических работах последних лет данное понятие используется как характеристика исключительно нестандартных, ненормативных словосочетаний [2, с. 140; 8, с. 83]. Наше понимание ЭВ слов шире и распространяется на сферу устойчивых и окказиональных сочетаний слов, употребляя которые говорящий выражает некоторое эмоциональное переживание. Актуальными представляются место ЭВ среди традиционно выделяемых типов валентностей, типология ЭВ, операциональный механизм создания ЭВ, специфика соотношения семантических и эмотивных компонентов значения сочетающихся слов. Данная статья посвящена анализу параметров ЭВ слова *cœur* (сердце) и обоснованию критериев их выделения.

Значение как лингвистический объект и психологически реальное состояние сознания не тождественны. Соответственно, психологически реальное значение может быть выражено *разными моделями*, в которых выделяются *некоторые его признаки* [6, с. 211] (курсив мой. – А.Ш.). В ходе исследования были определены 7 семантико-прагматических параметров анализа ЭВ слова: 'образность', 'плотность', 'интенсивность', 'эвристичность', 'ассоциативность', 'имплицитность', 'эстетичность'. Кратко рассмотрим каждый из них.

Параметр '**образность**' предполагает анализ «формы» ЭВ слова, т.е. описание семантики словосочетаний, одним из компонентов которой принято считать эмотивность. Выделяются *натурморфные* (чувство любви выражается через сравнение с горящим сердцем: *Nous rencontrons l'amour qui met nos cœurs en feu* (Tristan l'Hermite). – *Мы встречаем любовь, которая бросает сердца в огонь* (здесь